

Сяо Си была шокирована внезапным звуком, ее когти соскользнули, позволяя кастрюле упасть на землю. "Та-да" и элегантная чаша разлетелась.

— Ах! Это была любимая фарфоровая чаша мадам. Она разбита! Ласка сломала чашу! Что мне теперь делать?

Горничная в зелёном стала ещё более тревожной. Наблюдая, как ласка на столе создаёт беспорядок, а затем, убегает, она поспешно пошла, чтобы закрыть единственный выход.

Она не должна позволить этой чертовой ласке убежать, иначе она не сможет объяснить наложнице, и хозяйка убьёт её.

Лисенок стояла под свечами, даже её белый мех излучал мягкое свечение. Столовая была тусклой, поэтому горничная приняла её за ласку, не важно, какое это было животное, она никогда не отпустит его. Если кто-то обхаживал беду, то придется заплатить цену, а она сама, не хотела быть в беде из-за других.

Сяо Си заметила, что дверь закрылась, что затрудняло побег. Она бегала по столовой и не могла найти другой выход. Не было даже собачьей ямы, но в это время она не возражала бы копать самой.

Важно было сохранить жизнь.

Вскоре, в дверь снаружи постучали.

Горничная поспешно открыла дверь. В этот момент маленькая лисица следила за дверью, ожидая шанса сбежать.

Появилась возможность.

Глаза лисенка мелькнули, она увидела дверь открытой и рванула...

Вдруг перед глазами лисенка появился деревянный столб толщиной как детская рука. Испугавшись, она быстро остановилась прямо перед ударом головой и повернулась, чтобы бежать в другом направлении.

Через дверь вошли две женщины служанки и мальчик, держащий палку.— Где ласка? - произнесла одна из женщин, — этот вор украл много еды в кладовке два дня назад. Теперь, когда он выдал себя, сегодня каждый должен постараться поймать его и убить вора.— То, что сказала тетя Ван - правильно. Ласка - бедствие дворца Регента. Когда она умрёт, серебро больше не будет вычитаться из нашего жалованья.

Не только мальчик слуга терял в заплате, но и все работники столовой. Все ненавидели ласку до мозга костей, и только раздавив кости, и сняв кожу, они бы избавились от острой ненависти. (Прим. ну не буквально, просто кто-то сильно кровожадный и жаждет смерти)

Лисенок, ставший лаской, также был подавлен. Теперь, когда он слышал, что эти люди хотят убить его, сердце хотело плакать ах!

Она была просто голодна, поэтому пришла, чтобы найти поесть, они не могут быть настолько жестокими?— Писк.. "я лиса, а не ласка!"

Маленькая лисица хотела сказать им, что она не та ненавистная ласка, о которой они

говорили. Если бы они узнали, что это была лиса, они могли догадаться, что это был лисенок, которого растил Фэн Линь Жань, тогда они бы не посмели ее убить.— Этот ласка пытается сказать, что он невиновен? Проклятый вор, ты смеешь быть высокомерным даже после стольких краж, посмотрим, как эта тетя убьет тебя!

Что-то тяжелое внезапно полетело к лисе. Она едва увернулась, и страх еще оставался в ее сердце.

Черные глаза лисенка вспыхнули от разочарования. Эти люди даже не могли понять язык лисы. Они были ослеплены негодованием и только хотели убить ее, как ласку.

Маленькая лиса удручающе подумала, где это она выглядела как ласка?

Несколько человек заблокировали дверь и гнались за "лаской" в столовой.

К счастью, реальной опасности не было. Но будучи такой слабой, она не была противником этих людей. Если бы она будет поймана ими, ее жизнь определенно будет закончена. Если они убьют ее, Фэн Линь Жань, вероятно, никогда не узнает!

Маленькая лиса была несколько раздражена тем, что она всё ещё могла думать о Фэн Линь Жань в такое время. Он не хотел её, он хотел её запереть, почему он должен заботиться о её жизни и смерти?

~

Через некоторое время.

Слуги-женщины запыхались, и только мальчик-слуга все еще преследовал маленькую лисицу.— Этот воришка наверняка сбежит, утомив меня до смерти!

Женщина, которая говорила, подняла руку, чтобы стереть пот со лба. Столовая Дворца Регентов не была большой, но вор был слишком маленьким и слишком ловким. — Тётя Ли, у нашей семьи есть хороший способ справляться с такими животными.

— Какая идея? Быстро скажи.

— Разве он не отлично бежит? Мы можем задымить всё и он попросту задохнется.

Глаза двух женщин загорелись.— Это действительно хорошее решение, Сяо Лу, пойдй зажги огонь.

Сяо Лу взволнованно кивнула и пошла искать сухие ветви, которыми легче развести огонь. Она сложила их и зажгла.

Сяо Лу закрыла нос и прокричала: — Тётя Ван, тётя Ли, брат Лю, пойдёмте!— Вы выходите первым, эта ласка слишком хитра, я боюсь, что она проскользнет за нами.

Брат Лю, который все еще держал палку, продолжал бегать, пытаясь ударить лисенка, но не раз промахивался. Расстроенный, он вдруг подумал о горящем огне и решил загнать лисенка к нему.

Когда огонь предстал перед глазами лисенка, его сердце начало волноваться. Её мысли улетели в то время, когда ее собирались бросить в огонь в Императорском Дворце. Этот брат Лю, на самом деле хочет ее поджарить??

Угадав мысли брата Лю, ее лапы повернулись в другую сторону. Палка в руке брата Лю промазала мимо тела лисенка.

Это было близко. Очень близко.

Сердце лисенка продолжало ускоряться, она устала, но не могла остановиться. Если бы ее ударил тот брат, она стала бы инвалидом, если бы не умерла.

— Ты, конечно, хитрый маленький вор, но я не верю, что не смогу поймать тебя сегодня!

Брат Лю был молод и высокомерен, он также был нетерпеливым человеком.

После того, как две женщины и Сяо Лу ушли, дым в столовой становился все более густым. Вскоре после этого, и вся комната была наполнена дымом.

Сяо Лу открыла дверь снаружи и сказала: — Брат Лю, выходи, быстро выходи, комната будет заполнена дымом через минуту.— Младшая сестра Лу, сначала закрой дверь, мне нужна эта ласка, потом я выйду.

Быстрее, чем можно было сказать, маленькая огненная палка приземлилась на голову Брат Лю, и он погряз в агонии. Как жарко!

Брат Лю, огорченный болью, взглянул на лисенка и яростно сказал: — Маленький вор, ты посмел строить козни против меня? Посмотрим, не убью ли я тебя...